

СТРЕМЛЕНИЕ К ПРЕВОСХОДСТВУ

1. Проблема избранности
2. Общественное разделение труда и различие психотипов
3. Религиозная избранность
4. Избранность христиан
5. Учение Иисуса Христа о любви к людям
6. Как разделяют людей в наше время

Стремление к превосходству обусловлено правом сильного и культом силы. Оно позволяет под насилие над другими подводить какие-то этические обоснования. Сверхчеловек Ф. Ницше может делать рабами остальных людей потому, что он аморален и может не останавливаться перед любым преступлением, для него не существует обычной человеческой нравственности. Причиной тому является его непохожесть на обычных людей, которую назвали избранностью. Для того чтобы обеспечить господство немногих над подавляющим большинством, был придуман важнейший управленческий принцип: «разделяй и властвуй».

Чувство превосходства позволяло господам превращать других людей, в рабов, феодально-зависимых крестьян, наемных рабочих, держать их в нечеловеческих условиях, называя чернью, быдлом или другим уничижительным именем. Родившись в языческом обществе тысячи лет назад, это чувство нашло отпор только в учении Христа, но желание наживы требует возврата к нему.

1. Проблема избранности

Осознание своего отличия от других, исключительности или избранности присуще как большим, так и малым народам. Его корни имеют биологическое происхождение, уходя в животное царство, когда члены одной стаи противопоставляли себя всем остальным, деля окружающих по запаху на своих и чужих. Это разделение продолжено в незапамятных глубинах родового строя, когда члены одного рода противопоставляли себя всем другим. О нем, как об одном из элементов, составляющих коллективное бессознательное, упоминает К.Г. Юнг. *«Мы должны некоторым образом различить три ступени души: 1) сознание; 2) личное бессознательное; 3) коллективное бессознательное, являющееся вотчиной всевозможных представлений, но не индивидуальной, а общечеловеческой и даже общеживотной и представляющее собой фундамент индивидуальной психики»*¹.

Антропологи говорят, что первобытные люди представителей чужого рода не считали за людей. Они были для них такими же животными, как и все остальные. По мере образования племенных союзов из родственных племен, говоривших на одном языке и имевших похожие религиозные ритуалы и обычаи, у их членов возникло чувство своей исключительности и превосходства над другими племенами. Оно позволяло благодаря имевшимся отличиям, считать их ниже себя. С ними становились допустимыми любые формы насилия: убийство, обращение в рабство и всевозможные истязания. В те времена рождаются самые дикие формы насилия, самые мучительные формы истязаний, таких как распятие на кресте или разрывание пополам.

Людей не только приносили в жертву богам, как это было у майя, ацтеков и других народов Латинской Америки, а затем поедали, у них вырывали сердца, снимали кожу и

подвергали другим истязаниям. Первобытная жестокость, которую не видел П.А. Кропоткин и его последователи, проистекала из чувства глубочайшего превосходства.

2. Общественное разделение труда и различие психотипов

В результате первого общественного разделения труда, когда земледельцы и скотоводы-кочевники стали различаться не только по методам ведения хозяйства, но и по образу жизни, произошло самое широкое этнопсихологическое и ментальное разделение между ними. Мирча Элиаде пишет: *«Члены индоевропейских военных союзов и кочующие всадники Центральной Азии вели себя в отношении оседлого населения, на которое они нападали как хищники, - преследуя, душа и пожирая степных травоядных или домашний скот»*². Эта мысль находит подтверждение в рецензии Л.Н. Гумилева на сочинение князя Н.С. Трубецкого «Заметки последнего евразийца». Он пишет: *«Издавна со времен Верхнего палеолита, люди, как вид Homo Sapiens, населили всю сушу земли. Этому факту способствовала исключительная пластичность Homo Sapiens, способного адаптироваться в разных ландшафтах и климатических условиях. Но эта пластичность и приспособляемость повлияли на возникновение разнообразия людей, всегда живших коллективами непохожими друг на друга. Эти коллективы называются этносами, и каждый из них имеет оригинальную внутреннюю структуру и собственный стереотип поведения. Этнические различия не мыслятся, а ощущаются по принципу: «Это мы, а все прочие иные»*³.

Сам же Н.С. Трубецкой считал, что в основе понимания европейцами своей исключительности лежит: *«Разновидность того бессознательного предрассудка, той особой психологии, которую лучше назвать эгоцентризмом. Человек с ярко выраженной эгоцентрической психологией бессознательно считает себя центром вселенной, венцом создания, лучшим, наиболее совершенным из существ. Поэтому всякая естественная группа существ, к которой этот человек принадлежит, признается им самой совершенной. Его семья, его сословие, его народ, его племя, его раса - лучше всех остальных, подобных им»*⁴. Н.С. Трубецкой и Л.Н. Гумилев полагали, что чувство противопоставления между людьми в дилемме «мы и они» находятся на подсознательном уровне, идущем из глубокой толщи тысячелетий. На заре человечества именно такое понимание своей причастности к определенному роду, а затем этносу помогало данному коллективу выжить. Из этого чувства принадлежности к конкретному сообществу людей родилось то, что сегодня называют патриотизмом, но из него родился и шовинизм.

Идея избранности несла в себе как глубоко позитивное, так и негативное значение. Внутри какого-либо этноса или общественной группы эта идея помогала консолидировать силы для достижения общественнозначимых целей. Во внешней среде, которая представлялась чаще всего враждебной, она ставила задачи подавления окружающих племен, народов или сословий.

С образованием союзов племен, а затем государств, объединявших родственные народы, проблема избранности принимает национально-государственный характер. Египтяне считали себя не только более культурным народом, чем все остальные, но и более чистым в религиозном отношении. Геродот пишет: *«Ни один египтянин или египтянка не станет целовать элина в уста и не будет употреблять эллинского ножа, вертела или котла. Они даже не едят «чистого» (в ритуальном смысле) быка, если он разрублен эллинским ножом»*⁵. Точно так же относились к окружающим народам и древние греки: «Варварами» (то есть «невнятно говорящими») эллины называли все окружающие их

негреческие этносы... Изначально слово «варвар» не несло в себе уничижительного оттенка, но после греко-персидских войн ситуация изменилась. Граждане греческих полисов, испытавшие во многом вполне оправданную гордость, начали считать «варваров» людьми принципиально «второго сорта», чуждыми свободе и культуре, от рождения обреченными на рабство»⁶.

У одного из самых древних народов мира – китайцев представление о собственной исключительности послужило возникновению особой системы взглядов на устройство мира. Свое государство китайцы с древности стали называть Срединной империей, которая расположена в центре мира. Столичный город расположен в центре государства, а императорский дворец в центре столицы. Срединная империя окружена варварскими народами, от которых лучше отгородиться Великой стеной. Такие представления существовали не менее трех тысяч лет и неясно исчезли ли они в наше время.

Представление о собственной исключительности позволило многим народам древности прибегнуть к массовому обращению чужеземцев в рабов и обращению с ними как с животными: *«При жизни Цицерона один его друг, ученый Варрон, писал о трех главных инструментах, которыми владели земледельцы и которые должны были им помогать: бессловесные, такие как повозки; обладающие нечленораздельной речью – такие как волы, и те, что обладает даром речи – рабы»*⁷. Интеллектуалы древности всерьез обсуждали, похожи ли рабы своим внутренним строением и психическими особенностями на остальных людей. Такие гиганты античной мысли как Сократ, Платон и Аристотель считали рабовладение естественным состоянием общественного устройства.

По мере развития общества постепенно возникали своеобразные ступени превосходства одних групп людей перед другими. Вначале возникает уверенность в этническом превосходстве, затем в культурном, и, наконец, в религиозной избранности.

Касты в Индии

Вершиной разделения людей по социальной принадлежности явилась кастовая система в Индии. Почти двести лет назад выдающийся философ Г.В.Ф. Гегель писал о жителях Индии: *«Для гуманности индусов характерно то, что они не убивают ни одного животного, основывают и содержат богатые госпитали для животных, особенно для старых коров и обезьян, но во всей стране нельзя найти ни одного приюта для больных и престарелых людей. Индусы не наступают на муравьев, но безжалостно дают гибнуть бедным странникам. Особенно безнравственны брамины. По словам англичан, они только едят и спят. Если что-либо не воспрещено установленными для них предписаниями, то они руководствуются исключительно своими влечениями; когда они вмешиваются в общественную жизнь, они оказываются жадными, лживыми, сладострастными; они проявляют смирение по отношению к тем, кого они боятся, и вымещают это на своих подчиненных. Я не знаю, говорит один англичанин, среди них ни одного честного человека. У них дети не уважают родителей; сын плохо обращается с матерью»*⁸.

3. Религиозная избранность

Языческие религии были схожи между собой не только большим числом богов, но и синкретизмом своих верований. При этом язычники одних народов часто заимствовали богов и религиозные мифы у других. Даже жрецы Древнего Египта не считали зазорным включать в свой пантеон богов Ближнего Востока. Особенно в этом отношении отличился Древний Рим, куда свозили богов из всех завоеванных стран. Особенно приглянулся римлянам иранский Митра, культ которого стал очень популярен.

В недрах языческих культов сформировались представления о том, что люди не одинаковы в своем отношении с богами. Еще в самых архаичных культах появляются маги, колдуны, шаманы, которые могли приближаться к духам или богам, даже вступать с ними в борьбу, добиваясь выполнения каких-либо требований соплеменников или их излечения. По мере развития религий появляются ритуалы, к отправлению которых допускаются только особые люди – посвященные или жрецы. В Древнем Египте жрецы становятся не только руководителями и исполнителями религиозных ритуалов, но и хранителями тайных знаний недоступных непосвященным, профанам.

Избранный народ

Во II тысячелетии до н.э. в религиозной жизни народов Ближнего Востока, произошло событие, изменившее ее дальнейший ход. Среди моря язычников выделилось одно племя, получившее позднее наименование – евреи, поклонявшееся единому Богу – Яхве. Окружавшие евреев народы, не понимали, как можно поклоняться только одному богу. Религия евреев была чужда всем. Боги язычников были грозными и страшными, но их черты часто напоминали человеческие. У древних греков боги часто были такими же распутными, как и люди.

С языческими богами можно было договариваться при помощи жертвоприношений, поэтому в Древнем Риме религиозный культ напоминал юридическую сделку. У евреев все было не так. Его запрещено изображать и ставить ему идолы. Их Бог был не менее грозен, чем Зевс или Марс, *«наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода»*⁹. Во многом он нес на себе печать языческой жестокости и стремления к превосходству. Он требует, чтобы иудеи, войдя в «Землю обетованную» изгнали или уничтожили населявшие ее народы: *«И предаст их тебе Господь Бог твой, и поразишь их, тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз и не щади их; не вступай с ними в родство... Но поступайте с ними так: жертвенники их разрушите, столбы их сокрушите, и роци их вырубите, и истуканы их сожгите огнем; ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным его народом из всех народов, которые на земле. И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе»*. (Второзаконие. 2-6; 16). Бог обещает праотцам Израиля: *«Будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные»*. (Бытие. 28:14). Взамен Бог Израиля требует главного: *«Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим. Не поклоняйся им и не служи им...»*¹⁰ Так родилось чувство избранности, которое родило великую преданность. Почти четыре тысячи лет живет маленькое племя иудеев, одухотворенное идеей избранности. За эти века рухнули могущественные империи: Египет, Вавилон, Персия, держава Александра Великого, Древний Рим, Византия, а маленький народ, не имевший почти две тысячи лет своего государства, живет. Избранность иудеев не несла ничего хорошего другим народам, у которых и отношение к богам было другим. Жертва – своеобразный предмет торга между человеком и богом, определяла их отношения. Имущественное положение ее дарителя определяло размер жертвы. Чем богаче человек, тем весомее жертва. Таким образом, материальные отношения превалировали над духовными, которые только рождались, прорывая материальную скорлупу. У иудеев тоже существовала жертва, но вначале наравне с ней, а затем и больше чем она, взаимоотношение с Богом стало определять выполнение его закона. Бог иудеев стал обладать чертами, которых не знали язычники. Он был всемогущим, всевидящим и всезнающим. Обмануть его было

невозможно, поэтому принесение жертвы постепенно отходит на второй план, а главным становится соблюдение закона. Вера в свою исключительность наделила иудеев несокрушимой духовной мощью. Она позволила им преодолеть все гонения и невзгоды и стать одним из важнейших факторов человеческого общежития.

4. Избранность христиан

Избранность в учении Иисуса Христа

Во всех языческих религиях боги определяли избранничество того или иного народа материальными благами, посылаемыми ему, поэтому язычники поклонялись многим богам, чтобы не ошибиться. Прагматичные римляне пошли дальше всех, они свозили в Рим статуи из всех захваченных в других странах храмов и в решающие моменты своей истории приносили жертвы перед всеми идолами.

Иисус Христос, признанный последователями сначала сыном Бога – Мессией, а затем и Богом принес иудеям Новый Завет. В своих проповедях он говорил, что на смену избранности по факту рождения и формального соблюдения закона, приходит новая избранность, основанная на глубокой духовной вере, которая выше любых религиозных догматов. Христос говорит: *«Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе...»*¹¹ 11. А избранность бывших отойдет в прошлое: *«Будут первые последними и последние первыми»*.¹²

Первые христиане триста лет мужественно отстаивали свою веру от преследования язычников и иудеев. В наши дни враги христианства доказывают, что больших гонений не было, что это выдумки апологетов новой веры, которые таким образом пытались возвысить образ ранних христиан. Это лживые домыслы так как в истории осталось много письменных свидетельств о жесточайших гонениях на христиан, принадлежащих перу самих язычников.

Следующее тысячелетие, после того как Константин Великий сделал христианство государственной религией, прошло в борьбе с языческим мировоззрением. В этот период среди христиан растет уверенность в своей избранности и особых отношениях с Богом. В период крестовых походов эта уверенность особенно укрепилась. Она возрастает до того, что католики делают возможным захват православного Константинополя и разграбление города и православных храмов в 1204 году. Чувство исключительности привело к тому, что всем участникам крестовых походов папа римский прощал их грехи. В этот же период начинается торговля индульгенциями, купив которые можно было получить прощение грехов не только у живых, но и умерших.

Протестанты

Понимание своей избранности внутри христиан, а поэтому особого положения и исключительности принимает особый размах среди протестантов после начала Реформации в XVI в. Этот процесс в Европе совпал или сопровождал процесс развития капитализма. Именно новым хозяевам, боровшимся за власть с феодалами, было нужно моральное оправдание этого противостояния, а также обоснование для нещадной эксплуатации рабочих. Женевский пастор Жан Кальвин выдвигает учение о предопределении и избранности. Он говорит, что богатство это дар божий и свидетельство избранности, а бедность печать отверженности, поэтому богачи могут со спокойной душой эксплуатировать работников, не забывая о выплате десятины своей церковной общине. В учении Кальвина христианство возвращается к иудаизму, в котором богатство тоже было божественным благодеянием. Духовное учение Иисуса Христа наполняется материальным

содержанием. Большинство последователей многочисленных кальвинистских церквей до наших дней говорят о своей «избранности».

5. Учение Иисуса Христа о любви к людям

Мир насилия, созданный языческим гением, ко времени правления первого императора Рима Августа изжил себя. Он захлебнулся от крови и слез покоренных народов, превращенных в рабов, гладиаторов и проституток. А самое главное подошел к тупику в выборе пути дальнейшей жизни. Захватив все известные в то время земли, и ограбив их, Рим потерял цель своего существования. Чем больше росли его богатства, тем ниже становились нравы и хуже отношения людей, тем слабее делалось государство. Страсть к богатству и удовольствиям не могли удовлетворить многих граждан. Разлагалась и сама власть. Среди императоров время от времени появлялись такие как Нерон или Калигула, которые не только подрывали уважение к ней, но оставили о себе в веках память как о хищных животных в человеческом образе.

Появление Иисуса Христа, принесшего «благую весть» вселяло надежду на избавление от кошмара, в котором оказались люди. Христос отказывался от борьбы за материальные блага. В богатстве он видит зло и причину разделения людей, которая заставляет одних возвышать себя над другими. Он приносит идею равенства и добрых отношений со всеми, выраженную в лаконичной и емкой формуле *«возлюби ближнего твоего как самого себя»*¹³.

Любовь в учении Христа носит деятельный характер. В отличие от любви Конфуция, сформулировавшего отношения между людьми следующими словами: «Не делай другому того, чего не желаешь себе», выразившую суть этих отношений одним словом - взаимность. Современные философы считают эту формулу отрицательным компонентом золотого правила нравственности, которая заключена в отрицании зла и не несет в себе указания на то, как надо поступать. У Будды отношение к людям выражено в благожелательной отстраненности, которое можно назвать и равнодушием. Он тоже призывает любить людей, но эта любовь не принимает осязаемых форм. Она не подтверждается делами.

Христос идет дальше в разрушении языческих нравов. Он говорит: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»¹⁴. Человек не должен ждать добра от других, он должен его творить сам. Затем он дает образцы поведения, разрушающего языческий индивидуализм и эгоизм: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.»¹⁵ В эпоху итальянского Возрождения известнейший гуманист Лоренцо Валла в сочинении «Об истинном и ложном благе» доказывал, что собственная жизнь дороже и не стоит ее отдавать ни за родину, ни за друзей. При этом он нигде не обмолвился, что полемизирует с самим Спасителем. Так начиналась ревизия учения Иисуса Христа.

Дальше Иисус делает шаг, который до сих пор не понятен многим его последователям. Он говорит: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.»¹⁶ Отсюда следует другие его слова: «Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую.»¹⁷ Человеку, воспитанному в язычестве, невозможно принять эту нравственную истину, люди привыкли на зло отвечать злом. Мысль Христа в том и заключается, что злом остановить зло невозможно. Он начинает свою мысль со слов «не противься злему». В них заключена глубочайшая истина. В любом конфликте, если одна из сторон не остановится, то он будет продолжаться сколько угодно долго. Некоторые

межнациональные конфликты продолжаются веками. У народов, которые использовали обычай кровной мести, взаимные убийства продолжались до полного истребления родов.

Даже в отношениях между супругами, если не будет понимания, что взаимные ссоры и обиды только усугубляют противоречия, семья распадется. Христос указывает и путь решения взаимных обид и претензий: «Прощайте и прощены будете.»¹⁸ Прощение – тот ключик, которым можно примирить всех конфликтующих, однако, язычник, стремящийся к превосходству и пользующийся правом сильного, не может прощать. Прощение требует очень много мудрости и великодушия не только от того, кто прощает, но и от того, кого прощают, а язычник их во многом лишен

Евангелия показывают, что Иисус Христос не только декларирует нравственные истины, а собственным поведением подтверждает их. Когда его истязали и подвергли распятию, он говорил, обращаясь к Богу: «Отче! Прости им, ибо не знают, что творят.»¹⁹

Насилие и господство подавляют лучшие качества личности у господ и рабов, поэтому учение Христа поднимало отношения людей на новую ступень, неизвестной ранее духовности, начинало новую эпоху в истории человечества. Многие атеисты говорят, что христианство стоит в ряду других религий, ничем из него не выделяясь. Это неправда, достаточно посмотреть с каким ожесточением против христианства они борются вместе с язычниками.

6. Как разделяют людей в наше время

В современном обществе, где свобода, демократия, толерантность и плюрализм провозглашены главными ценностями человека, казалось бы, между людьми должны царить самые добрые отношения. Однако этого не происходит, потому что наряду с этими существуют другие, более действенные, которые перечеркивают или подменяют смысл первых.

Индивидуализм – самое эффективное средство для разделения и разобщения людей. Для его появления не нужно много усилий, он имеет биологическую и языческую природу. В языческом мировосприятии личные интересы всегда важнее, чем интересы соседа или коллектива. Для индивидуалиста слово «коллектив» непонятно, его заменяют словом команда, взятым из военного лексикона. Коллектив означает группу единомышленников, связанных общими интересами и имеющих собственное мнение по всем вопросам, но подчиняющихся мнению большинства. В производственном коллективе существуют формальные и неформальные лидеры. Формальные назначаются вышестоящим руководством, а неформальные выдвигаются сами, благодаря своим психологическим данным. Их авторитет бывает выше, чем у назначенных лидеров. Либералы называют коллектив стадом. Это не простая ошибка, а целенаправленная подмена понятий, чтобы в корне задушить коллективизм как мировоззрение антагонистическое индивидуализму. Настоящим стадом является команда, которая изначально создается лидером для достижения каких-либо собственных интересов. Члены команды подбираются по принципу компетентности и личной преданности. В команде существует только одно верное мнение – мнение лидера. Всякий кто с ним не согласен изгоняется или уходит сам. Члены команды связаны не столько друг с другом, сколько с лидером материальными интересами. О какой-либо духовной общности речи не идет. Вот как об этом писал профессор Зиновьев А.А., высланный на Запад и двадцать лет проработавший там в научных организациях: *«Советские люди еще не осознали, что с попыткой пойти по пути Запада они потеряли больше, чем приобрели.»*

Характерная клеточка западного общества, превосходно выполняя свои функции, является совершенно пустой обездушенной с точки зрения социальной жизни внутри нее. В ней человеческие чувства сведены к внешнему притворству, формальны, искусственно преувеличены, заучены, неглубоки и непродолжительны. В ней человек свободен от такой власти коллектива, как в коммунистическом обществе. Но он из-за этого лишен такой заботы и защиты со стороны коллектива... Для западной деловой жизни человек важен лишь как существо, исполняющее определенную деловую функцию. Западный человек оболванивается идеологически и как-то ограничен политически...»¹⁴ Такое положение человека в обществе утверждается потому, что людей разделяет собственность, которая одних превращает в хозяев, а других в наемных работников. Наемный работник должен служить хозяину, лишаясь права на свободу действий и мысли, иначе его попросту уволят.

Свобода. Индивидуализм изменяет смысл понимания свободы человека. На первое место он ставит не возможность всестороннего развития личности ее творческих, духовных и интеллектуальных способностей, а свободу от ответственности перед семьей, обществом и государством. Такая свобода нужна для максимального получения удовольствий, причем ею могут пользоваться только состоятельные люди. Те, у кого нет денег, не могут быть свободными, так как им нужно работать, чтобы не умереть с голоду. Для обеспеченного человека поиски новых удовольствий становятся смыслом жизни.

Конкуренция и успешность. Считается, что конкуренция не только двигатель рыночных отношений, но и важнейший стимул для повышения производительности труда. При этом сознательно замалчивается, что конкуренция, прежде всего, служит разделению людей. В ней наглядно проявляется действие биологического закона борьбы за выживание. «В бизнесе друзей нет», - говорят победители конкурентов, оправдывая свои действия. Вместо сотрудничества конкуренция предлагает беспощадное уничтожение. Причем конкуренция в равной степени затрагивает как производства товаров, так и отношения людей. Цель конкуренции – добиться успеха любой ценой. Очень часто такой успех достигается преступными методами. В ней более хищные и сильные уничтожают более слабых или порядочных. А успешность человека достигается не наличием, каких-либо способностей и положительных качеств, а наоборот, отсутствием нравственных принципов и способностью идти на преступления.

Библиография:

1. Юнг, К. - Г. Проблемы души нашего времени. М. 2007. С. 111
2. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий. М. 2008. - С. 40
3. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана: Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. М. 2012. С. 8-10.
4. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана: Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. Европа и человечество. М. 2012. С. 124-125
5. Геродот. История. М. 2004. Стр. 111
6. Геродот. История. Вступит. Статья И. Е. Сурикова. М. 2004. Стр. 13
7. Коул Ф. Древний Рим. М. 2006. С. 128
8. Г.В.Ф. Гегель. Лекции по философии истории. М. 1935. С. 196
9. Исход, 34:7
10. Исход, 3-5
11. Евангелие от Иоанна, 4:23

12. Евангелие от Матфея, 15:30
13. Там же. 22:39
14. Там же. 7:12
15. Евангелие от Иоанна, 15:13
16. Евангелие от Матфея. 5:44
17. Евангелие от Матфея. 5:39
18. Евангелие от Луки, 6:37
19. Там же. 23:34
20. Зиновьев А.А. Русская трагедия. – М. Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2008. С. 336-337